

ДНЕВНИК **интриганки**

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»

Представляет серию «Поколение Love»

Филон Елена. Только слушай

Филон Елена. Только сияй

Филон Елена. Только играй

Кайя Асмодей. Дневник интриганки

Кайя Асмодей

ДНЕВНИК интриганки

.....
роман-искушение

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К16

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Разработка серийного художественного оформления —
Виктория Лебедева

Сайт автора <https://vk.com/kasmodai>

Кайя, Асмодей.

К16 Дневник интриганки : [роман] / Кайя Асмодей. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Поколение Love).

ISBN 978-5-17-101024-9

В один миг жизнь Стефании в небольшом городке, где у нее есть подруги, друзья и любимый парень, резко меняется. Мама уезжает на заработки в другую страну, а Стефу отправляет в большой город к отцу, которого девушка никогда не видела. Мало того что отец оказывается карьеристом со скверным характером, так еще и новые одноклассники устраивают девушке ледяной прием. Оказывается, она толстая, нелепая, безвкусно одетая, некрасивая, глупая неудачница и никому не нравится. Единственный, кто относится к Стефе дружелюбно, это парень из дома напротив. Но дружба с ним может дорого обойтись девушке. Она и не подозревает, что уже стала частью чьей-то хитроумной игры. И единственное оружие, которое есть у Стефы, это случайно найденный дневник с тайнами и грязными секретами ее врагов. Но сумеет ли девушка распорядиться им разумно?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101024-9

© Кайя Асмодей
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается И. М. Я растворяюсь в тебе...

ПРОЛОГ

Я всегда знала, что мама не любит сложные разговоры, но не настолько же!

Она просто заглянула в мою комнату и сказала, в своей привычной манере, беспечно, нисколько не щадя:

— Я еду на заработки в Англию, а ты пока поживешь у отца.

— Мама! — Я вскочила с кресла, на котором сидела с учебником по физике. — Ты о чем вообще?

Мать хотела скрыться за дверью, но мой вопль ее остановил, она со вздохом взглянула на меня и нехотя сказала:

— Деньги нужны тебе на обучение. Это всего на годик. Ты и не заметишь. В Англии горничные в пятизвездочном отеле зарабатывают очень прилично. Питание и проживание включены, я смогу откладывать. Умоляю, только не спорь! Все решено!

Я стояла посреди своей маленькой комнатухи, потрясенно открывая и закрывая рот, пытаюсь вставить в мамин монолог хоть слово.

Все бы ничего, да только...

— Поживу у отца? У какого отца? У меня же нет отца! — воскликнула я, воспользовавшись ее паузой.

Мама повела плечом и поморщила нос.

— У всех есть отцы. Биологию вам, что ли, в школе не преподают!

Не в силах стоять, я упала в кресло, прошептав:

— Единственный раз, когда я в шесть лет спросила у тебя про отца, ты сказала, что он урод натуральный и говорить мы о нем не будем! Что изменилось? Он перестал быть уродом за эти последние пятнадцать лет?

Мама закатила глаза.

— Ну почему ты вечно цепляешься к моим словам? Подумаешь, что я там сто лет назад сказала.

— Мама, но я не знаю отца! Как я могу жить с незнакомым человеком? Це-е-ельый го-о-од!

— Вот и познакомитесь! Вы очень похожи! И обязательно поладите!

Мой взгляд упал на висящее справа от кресла зеркало. Значит, мой отец рыжий, веснушчатый, немного нескладный, что-то среднее между Винни-Пухом и Тигрой из диснеевского мультфильма. Отлично!

— Ты не веришь, что я способна поступить на бесплатное? — с отчаянием прошептала я.

Мать опустила глаза и вздохнула. Ответ не требовался. Она не верила в меня.

Я молчала, зная, что когда мама говорит, что все решено, это действительно так, и ничто на свете ее не переубедит. А меня она вообще никогда не слушала.

Наконец, мама не выдержала:

— Ну не надо на меня обижаться! — Она подошла ко мне, присела на корточки и обняла мои ноги. — Все это ради тебя, козлик! Ради твоего будущего.

Мне хотелось расплакаться, но я лишь спросила:

— А как быть с моим настоящим?

— Воспринимай это как путешествие и веселые каникулы, дорогая!

— Да? — У меня внутри все обмерло. — Мама, когда ты говоришь «путешествие», ты ведь не имеешь в виду...

— Твой отец из Петербурга, — как всегда без предисловий, ошарашила она.

— Но это очень далеко! Как я буду ходить в школу? На самолете летать? Десятый класс, мама!

— А в Петербурге, думаешь, школ нет? Там есть все, что душе угодно! Тебе понравится!

— Ага. Как тебе, шестнадцать лет назад?

Мать выпрямилась во весь рост и, взглянув на меня сверху вниз, прошагала к двери, бросив:

— Собирай потихоньку вещи!

Зазвонил мобильник, на экране высветилось: «Таня Поднебесная». Я понятия не имела, как сказать лучшей подруге, что я поживу годик в Петербурге с каким-то отцом...

Но все-таки я ответила. Подружка и судьба решили добить меня окончательно, Таня прокричала в трубку:

— Теф, я такое тебе расскажу! Ты сейчас просто умрешь!

Я лишь горько усмехнулась, пробормотав:

— Я уже мертва, так что давай, рассказывай!

— Помнишь Макса?

Спрашивает! Конечно, я помню Макса. Я влюблена в него чуть ли не с детского сада.

— Ну и? — поторопила я.

— Макс попросил у меня сегодня твой номер телефона.

— Зачем?

— Вот и я его спросила!

— А он?

— Говорит, в кино хочет с тобой пойти. В кино! Макс! Ну что? Счастлива?

Таня на том конце ждала, а я на этом была не в силах вымолвить ни слова. Почему так? Мечты врываются в закрывающуюся дверь трамвая желаний, вот они, тут, чтобы сбыться для тебя, да только вы разминулись в дверях, потому что ты вышла на остановке.

— Ты там язык от радости проглотила? — весело уточнила Таня.

— Тань... — дрожащим голосом прошептала я.

— Ты чего, плачешь, дуреха? Что случилось?

— Мама едет в Англию работать, а я переезжаю на год к отцу в Питер.

— Какой Питер? К какому еще отцу? У тебя же нет отца!

— И я так думала...

— А как же Макс и кино? А как же школа? А наш книжный клуб? А я?

Что я могла ответить? Что взрослые иногда хотят как лучше, а получается как всегда? Думаю, Таня и так это знала. Она росла старшей в многодетной семье, где всегда приходилось идти на уступки, стараться понимать и быть не по возрасту взрослой.

Мы помолчали, наконец Таня сказала:

— «Один год» звучит оптимистичнее, чем навсегда или никогда больше, правда? Макс, кино, школа, книжный клуб и я будем и через год на том же самом месте — ждать тебя!

ГЛАВА 1

Самый кошмарный год

Мы стояли перед дверью квартиры с номером «66», и мама монотонно нажимала на звонок. Под которым была нацарапана чем-то острым надпись «Козел».

— Может, его дома нет? — вяло предположила я.

Мама ничего не ответила. Я присела на чемодан и уточнила:

— Ты ведь сказала отцу, какой у нас рейс?

И снова это многозначительное молчание. У меня закрались нехорошие мысли, только я не успела их озвучить. Раздалось лязганье засова, ворчание: «Кого там черти принесли в такую рань?» — И дверь распахнулась.

Я взволнованно вскочила с чемодана и втянула воздух, чтобы казаться стройнее. Какой-никакой — отец. И мне хотелось выглядеть наилучшим образом. Но,

увидев перед собой черноволосого красивого молодого мужчину в наспех накинутом халате, я выдохнула, разом обмякнув. Встреча откладывалась. Этот человек даже отдаленно не был похож на моего отца.

— Вам кого? — спросил мужчина.

Мать ничуть не выглядела удивленной. Она кивнула мужчине на меня и сказала:

— Андрей, это твоя дочь Стефания.

— До-о-очь? — в один голос произнесли мы с женщиной.

Сказать, что он выглядел потрясенным, — это не сказать ничего. Он вытаращился на меня так, словно увидел инопланетянина. Я вновь попыталась втянуть щеки, но у меня получилось неважно.

Мужчина нахмурился, затем с облегчением покачал головой.

— Вы ошиблись этажом!

Моя мать хмыкнула.

— С чем я ошиблась, так это с количеством выпитого... шестнадцать лет назад. А с этажом все в порядке! Кафе, Набережная Обводного канала, танцы под луной, припоминаешь?

Он прищурил один глаз.

— Маша? С-с-света? Света!

Мама кивнула.

— Так мы пройдем?

— Нет! — вскричал мужчина, пригладив волосы. — То есть... — Он с надеждой взглянул на мою мать. — Это какой-то розыгрыш?

Я покосилась на мать, и мне стало не по себе.

— Ты не предупредила его о нашем приезде? — шепотом спросила я.

Ответ был очевиден.

— Андрей, я никогда тебя ни о чем не просила, — отстраняя его и проходя в квартиру, промолвила моя

мама. Мне она жестом показала следовать за ней. Красная от стыда, я потащила чемодан мимо мужчины в прихожую. Новоиспеченный папочка не остановил меня, хотя на его красивом лощеном лице было написано, что он очень хотел.

Прихожая оказалась просторной и светлой, больше моей комнаты дома, со встроенными зеркальными шкафами, кафельным полом и потолком со множеством лампочек. Не то что темный коридорчик со старым, обрезанным по размеру паласом в нашей двушке.

А мать между тем продолжила свою речь:

— Я хоть раз обратилась к тебе? Требовала алиментов или еще чего-то?

Андрей молчал. Или мне нужно называть его отцом? Для отца, пожалуй, он слишком молод и хорош собой.

— Настало время и тебе что-то сделать для своего ребенка.

— Что именно?

— Я уеду на год в Англию... — И мать умолкла, позволив остальное додумать Андрею самому.

И он додумал, на его лощеном лице отразился ужас. Он покосился на меня и выпалил:

— Да она даже не похожа на меня!

Моя мама пожала плечами.

— Сделай тест. У тебя ведь две комнаты?

— Две. Вернее, одна. Вторая занята.

Мама толкнула одну дверь — за ней оказалась спальня в черно-серых тонах с огромной кроватью. Тогда мать открыла другую дверь, за ней оказался мини-тренажерный зал. На стене огромная плазма, на окне и балконной двери вертикальные жалюзи. Вдоль стены стеллаж, на котором блестели стройным рядом награды «Лучший маркетолог отдела», «Маркетолог года» и другие. Там же стоял небольшой столик с компьютером, сканером и принтером.

Андрей самодовольно улыбнулся, и в его васильковых глазах, цветом и разрезом в точности как у меня, загорелся огонек злорадства.

— Как видишь, Света, разместиться у меня негде. Здесь лишь одна кровать — в моей спальне. Э-э... девочка остаться тут не может. Прости, я бы рад помочь, но сама видишь...

— Бросишь ей матрас вон там, — указала моя находчивая мама на угол комнаты возле беговой дорожки. Ей много не надо. Козлик. — Она обернулась ко мне и, ласково коснувшись щеки, взяла чемодан и внесла в комнату с тренажерами. — Тебе здесь будет замечательно, посмотри, даже телевизор есть! Плоский, очень замечательно!

Мне казалось, что все происходящее — это не настоящему. Такого просто не могло приключиться.

— Света, можно с тобой поговорить? — Ноздри Андрея раздувались, он, похоже, сдерживался из последних сил.

Мама улыбнулась и, закрыв меня в тренажерном зале, сказала моему отцу:

— Я смотрю, ты все такая же эгоистичная скотина.

— А ты все такая же эксцентричная деревенщина, которая так ничего и не поняла...

Их голоса удалялись, да мне и не хотелось прислушиваться. Единственное, чего мне хотелось, — это убраться отсюда. Еще никогда я не испытывала такой стыд за себя и за маму.

Я просидела полтора часа среди тренажеров в ожидании, что сейчас войдет мама и скажет, что мы уезжаем. Я бы обняла ее и заверила, что ни один институт не стоит таких унижений.

Но мама не пришла, в дверь постучался Андрей, окинул меня тяжелым взглядом. Он уже был одет в серую рубашку и черные костюмные брюки.

— Твоя мама пошла в магазин, — объявил он.

Я не знала, что сказать, и лишь кивнула.

А он, закончив разглядывать меня, сказал:

— Я не стану нянчиться с тобой, у меня своя жизнь.

И если ты останешься тут, то тебе нужно сразу уяснить: свои проблемы ты будешь решать сама.

— Проблемы?

Он передернул плечами.

— Таким, как ты, непросто в школе и по жизни...

Я удивленно заморгала.

— Таким, как я? Это каким?

Андрей промолчал, лишь приподнял брови. А я вдруг поняла — он считает меня неудачницей. Неказистой, полноватой, несимпатичной. Я, конечно, всегда знала, что не эталон красоты и стройности, но никто еще так меня не оскорблял. Даже мальчишки в школе. Да, бывало, крикнут вслед «рыжая-веснушчатая». Но я не обижалась. И со мной многие хотели дружить, я нравилась одноклассникам и ребятам из параллели, может, не как девушка, но хотя бы как приятный человек. Сам Максим, популярный старшеклассник, хотел пойти со мной в кино. А это о чем-то да говорит! Так почему же родной отец не увидел во мне того хорошего, что видели другие?

Я почувствовала, что краснею. Как было глупо выбирать красивый сарафан и нарядную кофту для встречи с этим человеком. Для него я и моя мама — деревенщины лишь потому, что приехали из небольшого городка. И даже в самой нарядной своей одежде мы в его глазах аляповатые и плохо одетые.

— Твоя мать хочет, чтобы мы подружились.

— Это не обязательно, — выдохнула я.

— Согласен. — Кажется, он впервые искренне улыбнулся. — Будет достаточно, если мы просто постараемся друг другу не мешать. О школе я догово-